

В горах

На некоторых участках Юга военные действия перекинулись в предгорья и горные районы. Природные условия Северного Кавказа, пересеченная местность во многом изменяют обстановку на этом участке фронта. Горы скрывают маневр танковых и мотопехотных дивизий врага. Горы вынуждают немцев действовать разрозненными колоннами по отдельным направлениям. Вступившие в долины или ложбины, вступив на горные дороги, вражеские колонны оказываются запертыми по сторонам крутыми обрывами или горными хребтами. Но долинам плещет тот, кто держит в своих руках окаймляющие их хребты и высоты.

Предгорья и горы Северного Кавказа имеют большое значение для выбора выгодных для обороны рубежей. Наши части обязаны полностью использовать это обстоятельство для борьбы с врагом. При этом нужно помнить золотое военное правило: никакое естественное препятствие не является непреодолимым, если оно не защищено в достаточной степени огнем и живой силой. Само по себе горы или пересеченная местность не могут стать преградой врагу, и только умелая и упорная оборона делает их неприступными для немцев.

В горных условиях оборону, больше чем где бы то ни было, необходимо сочетать со всеми наступательными обходными маневрами и контратаками. Пассивная оборона в горах губительна. Ее главной целью должно быть стремление измотать противника и нанести ему неожиданные, сокрушительные контрудары, истребить его.

Хорошо организованная оборона делает горы грозой для врага. Зигельс в своей работе «Горная война прежде и теперь» писал о войне в Альпах: «Преимущество, которое может получить обороняющаяся армия, заключается в том, чтобы найти удобное место для обороны и броситься между его разобщенными колоннами. В этом случае сильные оборонительные позиции... могут сыграть для неприятеля роль ловушки, куда его можно завлечь для фронтальной атаки, в то время как главные усилия защиты будут направлены против обходящих колонн, каждая из которых может в свою очередь оказаться обходной и попытке в то самое беззащитное положение, в которое она собиралась поставить обороняющуюся сторону».

В обороне горных рубежей нельзя придерживаться только «высотной тактики», признающей лишь удержание хребтов, или «тактики долин», считающей необходимым изолировать долины от высот, в них задерживать противника и тем заставить его двигаться в гору. Нужный успех обороны смогут обеспечить только связанные между собой комбинированные действия по долинам и вершинам с широким применением охвата, обхода и настоящих контратак. Создавая плотные боевые порядки на основных направлениях, необходимо исключительное внимание отводить флангам и отрядам. Следует обязательно прикрывать их препятствиями и подготовить отпор с соседних участков.

Только таким путем мы парализуем уязвимое место всякой обороны в горах — возможность неприятельских обходов группами автоматчиков или горно-стрелковыми частями и создадим врагу наибольшие трудности входу, куда бы он ни сунулся, на всех направлениях горного театра. Величайшее упорство в защите рубежей играет особую роль на горном театре военных действий. Прерывчатость боевых порядков и вследствие этого открытые фланги обороняющихся требуют обязательной организации круговой обороны, выделения част-

ных резервов, искусного применения огневых средств и заграждений.

Горная война открывает широкие возможности для тактического творчества и личного почину каждого командира. Большое разнообразие рельефа местности позволяет осуществлять оборону в самых различных тактических комбинациях — устройстве засад, огневых мешков, создание ложного переднего края и многие другие приемы.

Когда противнику удается ворваться на наши позиции, то это лишь этап борьбы, а не ее исход. Упорно обороняться — это значит не бояться немцев, не признавать себя побежденным и в тех случаях, когда, на первый взгляд, дело кажется безнадежным. Два, три, четыре раза идти в контратаку, но не сдавать рубежа — это и есть упорство, не признающее паники и приносящее победу.

В горах крайне важно производить контратаки как можно быстрее, чтобы не дать немцам отнестись и привести себя в порядок после изнурительного преодоления той или иной высоты. Именно для этой цели даже небольшие подразделения должны иметь в своих боевых порядках небольшие резервы живой силы и огневых средств. Численный состав таких групп имеет меньшее значение, чем быстрота и решительность их действий.

Русские войска не раз уже встречались с немцами в горах. Во время наступления в Карпатах в 1914 году германские войска понесли такие огромные потери, что долго не могли от них оправиться. Сами немцы считают путь через Карпаты черными дьяволами. Германский генерал Фридебург пишет в своих воспоминаниях: «Путь нашего наступления пролегал через хребты Карпат на высоте до 1500 м. Командование было весьма трудным. Мы встретились с невероятными трудностями. Медленно поднимаясь в горы, наши колонны представляли собой хорошие цели и терпели тяжелые потери. Тяжелые пересеченные боем, беспомощность всех убитых создали в войсках чувство беспомощности среди суровой горной природы».

Материал и большими боями на истребление, бесостановочным изматыванием противника наши части должны заставить его почувствовать себя беспомощным в горах. Немцы не должны знать ни минуты покоя. Пусть их всюду подстерегает равная в своей неотвратимости опасность: и перед фронтом нашей обороны, на их флангах и в тылу.

Существование в горах малочисленных отрядов и проходов, зачастую известных только пастухам и охотникам, возможность движения по гребням хребтов и отрогов без дорог, или через ущелья позволяют нашим войскам и конным отрядам внезапно появляться в тылу противника, стремительно наносить ему удары и так же быстро скрываться в горах. Вот где простор для казачьей инициативы, дерзости и отваги! Коммунистические немцы войска, их штабы и связи должны находиться под постоянным разрушительным воздействием наших ударов.

Сейчас бои на Юге вступают в новую фазу. Противник подошел к горным районам Кавказа измотанный непрерывными боями. Именно теперь наши войска, больше чем когда-либо, обязаны проявить величайшую стойкость, железную дисциплинированность и непоколебимо решить стоящую перед нами задачу — остановить врага, отбросить его и разгромить. Для этого у нас есть все возможности. Этого от нас ждет родина. Этого требует весь советский народ.

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил вчера ордена и медали награжденным. Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются старшим лейтенантам В. М. Толубеву, В. П. Карпову и капитану П. А. Тарану, награжденным за отвагу и героизм в боях с немецкими захватчиками.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии.

Тов. А. Е. Бадаев сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой работе. (ТАСС).

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЕЕ КОТЕЛЬНИКОВО

Вражеские атаки отбиты

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. (По телеграфу от наш. корр.). На ряде участков в районе северо-восточное Котельниково наши части подверглись вали бою с наступающими немецко-фашистскими войсками. Неприятель предпринял несколько новых атак отдельными группами танков и пехоты. Однако эти атаки ничего не принесли гитлеровцам, кроме серьезных потерь. Наши бойцы, стойко защищая занимаемые рубежи, отбили противника и нанесли ему немалый урон.

На некоторых направлениях, наши части, оказав упорное сопротивление наступающим немцам и отразив их натиск, сами перешли к активным действиям. Они преградили ряд контратак, которые прошли успешно. Действуя методами активной обороны, наши войска приостанавливают продвижение противника, срывают его замыслы, заставляют закрепляться на местности или же отступить в исходное положение с значительными потерями.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 25 августа

В течение ночи на 25 августа наши войска вели бои с противником в районах юго-восточное Котельниково, северо-восточное Котельниково, а также в районах Прохладный и южнее Краснодара.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

Юго-восточное Котельниково. Наши войска вели напряженные бои с противником, переправившимся через Дон. Немецко-фашистским войскам, при поддержке большого количества танков и самолетов, удалось потеснить наши части и продвигаться вперед. Наши бойцы отбивают атаки гитлеровцев и наносят им большой урон. На одном участке бойцы Н-ской части в течение дня отразили шесть атак противника. Уничтожено 13 танков и до 400 немецких солдат и офицеров. На другом участке откомандированной артиллерии расстреляна и частично уничтожена крупная колонна танков и пехоты противника.

В районе северо-восточное Котельниково продолжались ожесточенные бои. Защищая оборонительный рубеж, бойцы Н-ской части истребили свыше 200 гитлеровцев. На другом участке наши танкисты сдерживали натиск численно превосходящих сил танков и мотопехоты неприятеля.

В районе южнее Краснодара советские летчики, взаимодействуя с наземными войсками, за один день уничтожили пять немецких танков, 70 автомашин с войсками и грузами и до роты пехоты противника.

В районе Прохладный наши части окружили немецкий отряд горных войск. В боях с этим отрядом уничтожено 200 гитлеровцев. На другом участке наши бойцы при поддержке двух бронепоездов отбили атаку во много раз превосходящих сил противника. Подбито 23 и уничтожено 8 немецких танков.

На Северо-Западном фронте происходили бои местного значения. На ряде участков наши подразделения отразили атаки пехоты противника.

Вечернее сообщение 25 августа

В течение 25 августа наши войска вели бои с противником в районах Котельниково, северо-западное Сталинград, северо-восточное Котельниково, а также в районах Прохладный и южнее Краснодара.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

Наши корабли в Черном море потопили немецкий транспорт, водоизмещением 5.000 тонн.

За 24 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 10 немецких танков, 50 автомашин с войсками и грузами, 30 поездов с боеприпасами, 5 автопоездов с горючим, полковник огня 10 батарей поездов и зенитной артиллерии, взорваны 4 склада боеприпасов, расстреляна и частично уничтожена до батальона пехоты противника.

В районе Котельниково наши части вели активные бои.

Северо-западное Сталинград. Наши войска вели напряженные бои с крупными силами танков и пехоты противника, переправившимся на левый берег Дона. Обстановка на этом участке осложнилась. Наши бойцы самоотверженно отбивают атаки немцев и наносят противнику огромный урон.

Н-ская часть, сдерживая наступление неприятеля, уничтожила 17 немецких танков и 450 гитлеровцев. Наши танкисты днем и ночью непрерывно контратакуют немцев. Одно подразделение в течение суток семь раз ходило в контратаку против численно превосходящих сил противника и уничтожило 22 немецких танка, 3 самоходных орудия, 9 противотанковых орудий, 34 автомашины и не менее 600 немецких солдат и офицеров.

Нашей авиацией на подступах к Сталинграду и огнем зенитной артиллерии в течение двух дней уничтожено 92 немецких самолета.

В районе северо-восточное Котельниково наши войска вели бои против танков и мотопехоты противника. Немцы предприняли ряд атак на участке Н-ской части. Наши бойцы отбили атаки противника. Огнем из орудий и противотанковых ружей, гранатами и бутылками с горючей смесью побито и сожжено 14 немецких танков и уничтожено до 300 гитлеровцев.

В районе южнее Краснодара продолжают упорные бои, нередко переходящие в рукопашные схватки. Сосредоточив на одном участке отдельные группы, противник стремится прорваться вперед. Наши войска непрерывными контратаками сдерживают наступающего противника. Только в боях около одной железнодорожной станции нем-

цы потеряли 8 танков и до 900 солдат и офицеров.

В районе Прохладный советские войска отбили несколько атак гитлеровцев. Уничтожен десант автоматчиков, выброшенный немецкими самолетами в тыл наших войск.

На Северо-Западном фронте происходили бои местного значения. Наши подразделения заняли один населенный пункт. После артиллерийского подполног противника, сплотив до двух батальонов пехоты, перешел в контратаку, пытаясь вернуть потерянные позиции. Контратака гитлеровцев была отбита. На другом участке одна наша часть вела активные боевые действия, потеснила противника и укрепила свои позиции.

Несколько обеспокоенных партизанских отрядов Ленинградской области продолжали вести бои с крупной карательной экспедицией немцев. За последние дни партизаны убили и ранили до 1.000 немецко-фашистских оккупантов и вывели из строя 9 неприятельских танков.

Пленный ефрейтор 1 роты 541 полка 387 немецкой пехотной дивизии Иоганн Швейгер рассказал: «За один месяц боев 1-я рота потеряла убитыми и ранеными 140 человек. Немецкая армия несет огромные потери, но германское командование ничего не сообщает об этом. Многие солдаты говорят: еще в октябре и ноябре прошлого года командование хвастало, что русские окончательно разбиты. С тех пор прошло около года. Однако и сейчас русские выигрывают у них много войска. Выходит, таким образом, что германское командование публикует лживые сводки и обманывает солдат. Теперь нас хотят обмануть так же, как и в прошлом году».

Из достоверных источников получены сведения о неслыханном и чудовищном злодеянии гитлеровских палачей. По приказу германского командования в последние месяцы немцы истребляют советских военнопленных, находящихся в лагерях около Варшавы, Кракова, Ковно, Брест-Литовска и к северу от Волковыска. А как известно, в число военнопленных немцы зачисляли и советское гражданское население, уведенное ими из оккупированных городов и сел. В течение многих недель немецкие бандаги морили пленных голодом. Истощенные и обесчеловеченные люди валялись в грязи. Больных палачи немедленно добивали. Истребление пленников производили специальные команды немско-фашистские бандаги умиротворяли тысячи мирных советских жителей, захваченных немцами, и пленных красноармейцев.

Не знать страха и паники в борьбе с врагом.

Упорно защищать наши города и села, смелыми ударами истреблять немецких оккупантов!

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

Бои с переправившимися через Дон войсками противника

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Бои в центральной излучине Дона идут уже давно. Немцы сосредоточили здесь огромное количество войск. Они бросили сюда несколько танковых дивизий, большое количество мотопехоты и артиллерии. Здесь у них действуют также крупные авиационные соединения. В течение нескольких недель противник рвался к Дону. Много тысяч солдат и офицеров, не одну сотню танков оставил он на полях сражения в этом районе. Наши части стойко отражали вражеские атаки, не пускали противника к реке.

В последние дни немцы потянули на этот участок свои резервы и усилили атаки. В одном направлении у противника было сосредоточено особенно много войска. Несколько раз немцы пытались форсировать в этом направлении Дон, но каждый раз наши части отбрасывали их от реки. Были случаи, когда противник переправлял через реку подразделения автоматчиков, но они попадали в окружение и полностью уничтожались.

Недавно немцам удалось перебраться через Дон около двух полков пехоты. Эти полки понесли огромный урон и были отброшены назад. Тогда неприятель, не останавливаясь ни перед какими потерями, решил форсировать Дон сразу крупными силами. Переправу прикрывало большое количество немецких самолетов. Наши части несколько раз разрушали наведенные

переправы и отгоняли немцев от реки, но все же, в конце концов, неприятелю удалось прорваться на левый берег Дона.

Наши части сейчас же вступили в бой с переправившимися войсками противника. Тем временем немцы сумели перебраться через реку свои танки. Бои приняли исключительно ожесточенный характер. Почти на всех участках немцы несли огромный урон. Одно наше соединение нанесло противнику сильный фланговый удар. Немцы оказали сопротивление, но наступающие с фланга части продолжали теснить их, истреблять вражескую пехоту и танки. В результате немцы оставили на поле боя десятки танков, большое число убитых солдат и офицеров.

Однако, невзирая на все эти потери, враг рвался вперед. Нашу пехоту между нашими соединениями, он сумел провезти в глубь обороны и вышел в район к северо-западу от Сталинграда. Наши части немедленно вступили в бои с противником в этом районе. Особенно напряженным был встречный танковый бой возле одного населенного пункта. Здесь наше соединение встретило танковую группу немцев, двигавшуюся на Сталинград. Советские танкисты с хлада открыли огонь по неприятелю, остановили его и нанесли ему большие потери.

На других направлениях наши части также сдерживают натиск врага. Обстановка на этом участке фронта складывается сложная. Всюду идут напряженные бои.

ЮЖНЕЕ КРАСНОДАРА

Упорные бои в предгорьях

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Отступив позавчера под натиском превосходящих по численности сил противника, наши части заняли позиции в предгорьях, на высотах, представляющих собой удобный для обороны естественный рубеж. Неприятель пытался организовать преследование отступающих, хотел с хлада сбить их с вновь занятых позиций, но это ему не удалось. Он атаковал первую высоту и совсем было уже ворвался на нее, но Н-ская часть стремительно контратаковала немцев и отбросила их.

После первой неудачи враг двинул колоннами начал обходить высоту, чтобы окружить ее. Но тут в бой вступила наша артиллерия и минометные подразделения. Огневому налету была подвергнута сначала одна вражеская колонна, потом другая. Немцы понесли здесь огромные потери. Их наступление было сорвано, обитой высоту им не удалось.

Вечеру неприятель снова предпринял наступление. Теперь он атаковал наши позиции только на одном участке. Танков на этот раз не было. Зато сильный огонь по высоте открыла немецкая артиллерия. В течение сорока минут в воздух стоял непрерывный гул. Однако обстреливаясь не дрогнули. Пока немцы держали высоту под обстрелом, наши подразделения сидели в окопах и следили, как фашистская пехота полком взбиралась на высоту. Но вот она уже поднялась высоко, и артиллерия сразу прервала огонь.

После упорных бои идут на другом участке. У немцев здесь действует большое количество авиации, которая оказывает сильную поддержку наступающим войскам. Хотя наши части не несут почти никаких потерь от воздушных бомбардировок, тем не менее вражеская авиация затрудняет наши контратаки.

Противник широко применяет здесь и танки. Почти все атаки на наши позиции начинаются танковыми подразделениями. Сильное воздействие авиации и танков противника на наши части создает трудную обстановку. Тем не менее обороняющиеся упорно дерутся с врагом, наносят ему серьезные удары. Батальон, которым командуют тов. Богунов, отразил две немецких атаки и истребил около 200 гитлеровцев. Н-ская часть за три дня боев уничтожила семь танков и несколько сот вражеских солдат и офицеров.

В РАЙОНЕ ПРОХЛАДНЫЙ

Наши части сдерживают напор врага

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Потерев в районе Прохладный неудачу в наступлении на один населенный пункт, о чем уже сообщалось вчера, немцы решили потянуть свои подразделения. После потерь, понесенных в бою за этот населенный пункт, противник вынужден был ввести в бой танковые резервы. Пополнив свои части, он снова атаковал населенный пункт. Обороняющиеся приняли бой. Сил у них было значительно меньше, чем у противника, однако они стойко защищались.

Особенно хорошо дрались артиллеристы и броневые подразделения. Когда в атаку пошли танки, расчеты противотанковых орудий и ружей уничтожили несколько вражеских машин и сорвали танковую атаку. Артиллерия умело прерывала путь также и пехоте противника.

В отдельных местах немцы подошли к населенному пункту совсем близко и стремились ворваться на улицы. Наши пехотинцы смело контратаковали наступающих немцев и не пропустили их.

Следует указать, что немцы, несмотря на огромные потери, понесенные ими в последних боях, продолжают наступать. На ряде направлений они встречают упорное сопротивление. Наши части сдерживают напор врага, вынуждают противника останавливаться, принимать бой. Кое-где наши части, предпринимая контратаки, отбрасывают неприятеля.

Стрелковые подразделения под командованием тов. Корнеева, обороняющие крупный населенный пункт на водном рубеже, были атакованы превосходящими силами врага. Вперед немецкой пехоты двинулось до 80 танков. Точно взаимодействуя с артиллерийской частью, пехота отбита атаки противника. Через 40 минут враг возобновил атаку. Несколько его танков с группой пехоты удалось вернуться в населенный пункт, но они попали на засаду с противотанковыми ружьями и были подбиты. Ни один гитлеровский танкет, ни один солдат здесь не остался в живых. Остальные танки, накрытые массированным огнем артиллерии, были вынуждены отойти в исходное положение.

Создавать врагу наибольшие трудности на пути его продвижения, непрерывно вести большие и малые бои на истребление немцев, изматывать и подтачивать их силы!

Борьба с мотомехсилами немцев внутри противотанкового района

Для противодействия натиску неприятельских танков в ряде случаев создаются противотанковые районы. Обычно такие районы организовываются в направлениях наиболее вероятного появления крупных танковых масс противника и прикрывают важные населенные пункты, узлы дорог и т. п. Прочность обороны противотанкового района в первую очередь зависит от стойкости личного состава войск, умелой организации взаимодействия между узлами сопротивления как по фронту, так и в глубину.

Узлы сопротивления создаются на основе тщательной оценки местности (имея в виду ее танкоопасность), с учетом положения соседней, а также тактических и огневых особенностей противотанковых орудий, пушек, минометов и других средств. Все узлы командир истребительной части и в большой мере общевойсковой начальники должны быть направлены на то, чтобы умело расположить эти средства в районе предстоящей встречи с механизированными силами врага.

Взаимодействие между узлами сопротивления заключается во взаимной поддержке, защите подступов к ним с помощью приданных минометов, автоматов и минометчиков. Опять же каждый узел рассчитывается на круговую оборону. Задача истребительных частей — не просто отбить атаку вражеских танков, а истребить их, подпуская как можно ближе.

Недавно на Дону 250 немецких танков прорвались в наш тыл и стали двигаться в сторону узла дорог у небольшого ручья. Наша часть выдвинулась в район наиболее вероятной встречи с основной массой этих танков и построила противотанковую оборону с таким расчетом, чтобы противник не мог безбоязненно приблизиться к реке в месте слияния дорог. Всего было создано четыре узла сопротивления. Каждый из них в отдельности и все вместе вытеснялись в направлении для круговой обороны. Наш район имел почти одинаковую протяженность по фронту и в глубину. В центре находился подвижный резерв, неподвижно — управление. Таким образом, занимая несколько квадратных километров, мы организовали огонь во все стороны — от себя, в промежутки, и на себя (из оврага на овраг) и даже в центр района.

Невысшая организация огня узла сопротивления. В качестве основного оружия использовались скорострельные пушки разных калибров и противотанковые ружья. Кроме того здесь располагались минометы, автоматы и минометчики. Боевые машины рвали окопы для себя и шедь для ружья. Расчеты орудий и противотанковых ружей хорошо знали свои рубежи открытия огня. До появления цели на определенной дистанции они не стреляли, чтобы не обнаружить себя преждевременно и не спугнуть цель. Минометчики, автоматы и минометы располагались вокруг узла и расчетов. Они предназначались для отражения атак живой силы противника. Таким образом каждый артиллерист и боевой расчет находился под определенной защитой на случай прорыва в глубину узла мелких групп фашистов.

Первая встреча с немецкими танками произошла около семи часов утра. По условиям местности можно было ожидать немцев с севера, но они появились на западе. Десять машин стали приближаться к нашему флангу. Противник, видимо, пред-

полагал, что наша пехота вперевалку и уверенно шел вперед. Но вот он натолкнулся на сильный огонь узла сопротивления, разбившись в этом месте. Сразу загорелось три танка. Остальные начали маневрировать. Но так как наша простреливалась каждая складка местности, вражеские танки не смогли убраться и понесли еще большие потери.

Позже командир этого узла сопротивления старший лейтенант Тимофеев донес по радио о появлении более 50 танков. Слышась грохот гусениц канонада. Одновременно она началась и на двух северных направлениях. Вскоре Тимофеев донес, что противник подбросил еще одну группу танков. Определив вражеские машины стали вырваться на позиции узла. Но они были подорваны минами. Минометчики и автоматы отразили несколько атак пехоты противника.

С подходом третьей колонны танков немцы, ценою больших потерь, смогли сопротивляться группам Тимофеева. В наш противотанковый район выдвинулся снайпер 21 машина без пехоты. Враг был встречен здесь перекрестным огнем с соседних узлов сопротивления, из глубины, а также частями сил подвижного резерва.

Не менее жаркая битва происходила на фронте двух других узлов сопротивления. Противник предпринял три атаки силой моторизованной пехоты. Бой длился весь день. Огнем минометов и автоматов все атаки успешно отбивались. Можно было бы еще больше увеличить потери врага, используя замаскированные орудия среднего и малого калибров. Но они предназначались для танков и до поры до времени себя не обнаруживали. Молчала в этот период также и противотанковые ружья.

Но вот с юга и юго-востока прорвались вражеские танки. Они выдвинулись в наш район и стали выходить в тыл первому и второму узлам сопротивления. Подвижный резерв уже понес потери и не мог остановить фашистов. Пришлось снять с одного узла часть огневых средств и использовать их в качестве подвижного резерва. Навстречу танкам вышли три орудия, которыми командовал лейтенант Обозный, и взвод противотанковых ружей. Заняв выгодный рубеж, артиллеристы и боевые расчеты стали бить с дистанции 200—300 метров и расстреливали танки почти в упор. На протяжении двух с лишним часов боины продолжались более 10 танков.

Перед наступлением темноты обстановку сложилась так. Немцы занимали почти половину нашего противотанкового района. Но силы их уже сильно растаяли. Мы продолжали занимать оборону в глубине района, имея в качестве основы четвертый узел сопротивления. Собрав последние силы, немцы попытались еще раз наступать. Враг разбился о стойкость бойцов-истребителей. Лишившись большого количества техники, солдат и офицеров, немцы утратили способность к активным действиям. Уцелевшие и рассеявшиеся отдельные группы немецких танков и пехоты уже не представляли для наших частей той опасности, какую имела немецкая колонна танков в две с половиной сотни машин. Противник, измотанный, обессиленный, отсутствовал.

Подполковник П. ГОРЕЛИН.

НА ДОНУ. (По телеграфу).

ДЕЙСТВИЯ ГОМЕЛЬСКИХ ПАРТИЗАН

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 25 августа. (По телеграфу от наш. корр.). За последнее время усилилась активность партизан в районе Гомеля. Партизаны действуют, главным образом, по немецким коммуникациям. Получено сообщение о последней опе-

рации одного партизанского отряда. 21 августа этот отряд под покровом ночи прорвался на полотно железной дороги и заминировал его. В результате паровоз с 13 вагонами врезался и слетел под откос. При катастрофе погибло 245 немцев.

Бои в немецких траншеях

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 25 августа. (По телеграфу). В последние дни некоторые наши подразделения вели ожесточенные бои в расположении немецкой обороны. При этом особо упорный характер носили схватки мелких групп пехоты во вражеских траншеях.

В одном районе противник сильно укрепил оборонительный фронт. Немцы вырыли траншею, которая тянулась по флангу траншеи. Справа она упиралась в лес, слева подходила к группе холмов. Траншея связывала расположенные здесь доты и соединялась с другой траншеей, проходившей на обратном скате. Это давало возможность немцам скрытно перебрасывать подкрепления своему гарнизону и питать его.

После мощной артиллерийской обработки позиций противника подразделения под командованием тов. Русакова двинулись к укрепленной высоте с фланга. Бойцы продвигались лесом. Подойдя к самой высоте, соединившись с другой траншеей, проходившей на обратном скате, они обнаружили, что у входа в траншею немцы установили одиночные мины. Приняв меры предосторожности, наши пехотинцы ворвались в траншею и лицом к лицу встретились с врагом.

Артиллерия и минометы обеих сторон опасаясь поражения своих, прекратили огонь. Мало применялось и стрелковое оружие, так как траншея прикрывалась от пуль. Наши бойцы пустились в ход «карманный артиллерийский». Завязалась ожесточенная траншейная бой. Враг яростно сопротивлялся, и каждый метр продвижения стоил красноармейцам больших усилий. Заранее врываясь в стены траншеи, фашисты засели в них и отбивались гранатами. Выбить их из этих щелей было очень трудно.

Красноармейцы нашли выход. Старший сержант Якимов, бойцы Десаткин и Волочай стали бросать гранаты не вдоль траншеи, а поверху, стараясь накрыть ими засевших в норах немцев. Красноармейцы Яков зарыли гранаты, а несколько бой-

цов подползли к ним с пистолетного пистолета. По мере продвижения наших бойцов изменялась и тактика немцев. Изначально, видимо, запасные гранаты, они стали выставлять чучела и засады, чтобы обмануть бдительность красноармейцев и поразить их огнем стрелкового оружия. Эта уловка не удалась: наши пехотинцы были врага как раз там, где он их подстерегал. Кроме того, немцы непрерывно стреляли с фланга из пулеметов и рогатного миномета по тому месту, где траншея была незначительной глубины. Красноармейцам приходилось преодолевать эти опасные места ползком, прижимаясь к самому дну траншеи.

Нужно было лишить противника возможности подбрасывать живую силу и боеприпасы. Тов. Чурсин, непосредственно руководивший боем, вызвал группу бойцов, возглавляемую тов. Боротовым, с такой задачей: ворваться в другую траншею, проходившую по обратному скату высоты, и перерезать ее. Наступив немцев врасплох, эта группа застыла в ход не только гранаты, но и пистолеты. Перерезав траншею, горючие хвосты держались а ней до тех пор, пока основные силы подразделения окончательно не очистили свой район от гитлеровцев. Высота была занята.

На своем переднем крае немцы роят извилистые траншеи. Когда здесь возникает борьба, эти траншеи позволяют обеим сторонам сблизиться и вести гранатные бои. Совершенно по-другому нужно действовать в траншеях, идущих в тыл врага. Дело в том, что эти траншеи прямые. Чтобы задержать наступающих, немцы часто устанавливают в глубине траншеи пулемет и бьют вдоль нее. По такой траншее движение вперед немисколько. Не нужно обходить и уничтожить пулемет, тем самым растопить путь своим товарищам. Ворвавшись в траншею, немцы бежать по ней, чертя голову. Продвигаясь, надо смотреть, чтобы немцы, засевшие в щели, не стреляли тебе в спину или гранатами.

Старший политрук П. БЕЛЫЙ.

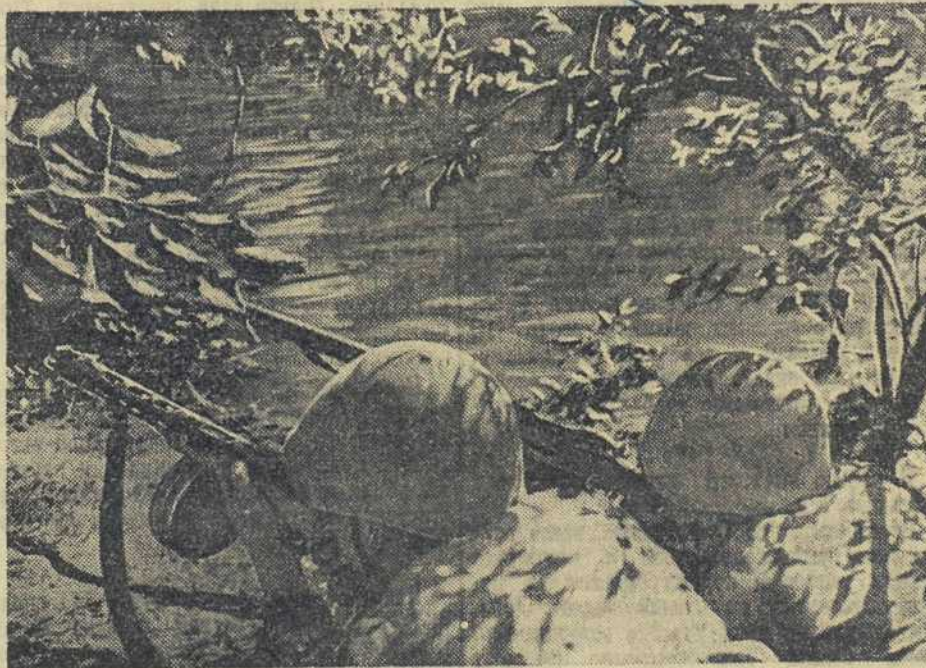
Артиллеристы в штыковом бою

ДЕПРЕДУВАЯ АРМИЯ, 25 августа. (Спецкорр. ТАСС). Успех этого боя решали артиллеристы части. Выбитые с холма укрепленных позиций, немцы ушли ночью вновь захватившись и открыли окопы и траншеи полного профиля. Они потонули в огненном море нашей атаки. Атака началась утром. Артиллеристы огнем 45-мм. пушек пробили танки, доты и живую силу противника.

Несколько орудий были выдвинуты почти вплотную к вражеским позициям. Один за другим уничтожались вражеские пу-

леметы. Это ошеломило немцев. Они ожидали пехоту, а на них свистела артиллерия, которая была, как автоматическая, с самых коротких дистанций. Среди немцев началась паника.

Командир взвода младшему лейтенанту Немкину было приказано завершить удачно начатую атаку штыковым ударом. Когда Немкин поднял артиллеристов в атаку, к ним примкнули находившиеся рядом автоматы. Они ворвались в окопы противника. Артиллеристы, уничтожив много гитлеровцев, захватили пленных и профин-

НА ДОНУ. В засаде.

Снимок Н. Боде.

К чему приводит неправильное использование вторых эшелонов

Цель каждого наступающего боя — поражение противника огнем и ударом на всю глубину его обороны. Это достигается решительным движением вперед боевых порядков наступающего. Командир, организующий бой, должен не только правильно принять решение о расстановке сил и средств, способствующей быстрому разгрому противника, но также искусно управлять войсками в процессе боя, а главное, — во-время ввести в бой второй эшелон, который нанесет врагу решающий удар.

Непрерывное наращивание силы удара требует глубокого построения наступающих боевых порядков. Но мало еще иметь вторые или даже третьи эшелоны. Главная задача командира — определить, на каком удалении надо вести второй эшелон от первого, каково должно быть направление движения второго эшелона и в какой момент бросить его в бой.

Наш Полковой устав учит, что удаление вторых (третьих) боевых эшелонов от наступающего вперед должно обеспечивать своевременное вступление их в бой. Опыт последних боев полностью подтверждает данное требование устава. Там, где командиры организовали наступательный бой, строго придерживаясь этого принципа, там части и подразделения имеют успех. Наоборот, несвоевременный ввод в бой второго эшелона чаще всего приводит к неудаче наступления.

Что получается, если командир неправильно определит время ввода в бой второго эшелона наступающих войск? Когда второй эшелон вступит в бой преждевременно, он напрасно измотает свои силы и не сможет в нужный момент развить успех, достигнутый первым эшелоном. Слишком поздний ввод в действие второго эшелона тоже даст мало эффекта, ибо малейшая задержка в этот период позволяет противнику усилить сопротивление. Противник получает некоторую передышку, вследствие чего оживают его огневые точки, восстанавливается система огня, нарастают контратаки.

Приведем характерный пример. Одному соединению было приказано овладеть тремя населенными пунктами и в дальнейшем развивать наступление. Командир соединения имел два полка: с первым эшелоном и один во втором. Соответственно построил свои боевые порядки и командиры полков первого эшелона. Оба они действовали сравнительно в одинаковых условиях, но результаты их действий были различны.

Командир правого флангового полка проявил должную решительность. После артиллерийской и минометной обработки переднего края обороны он, не дав опомниться противнику, стремительным броском первого эшелона овладел ближайшим населенным пунктом. Затем он немедленно ввел в бой второй эшелон, который вел неадекватно от первого, и стал развивать наступление на второй населенный пункт. В результате и второе селение было быстро занято. Успех наступления был обусловлен тем, что командир правильно выбрал время для ввода в бой второго эшелона, не позволив противнику вновь задержать огневую систему.

СНАЙПЕРЫ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 25 августа. (Спецкорр. ТАСС). И в дни затихания не умолкает на фронте снайперская выстрелы. В дремучих карельских лесах финны на каждом шагу подстерегают смерть. В с-восточной части фронта снайперская группа, состоящая из бойцов, прошедших курсы специального обучения. Эта группа уже истребила свыше 400 вражеских солдат и офицеров. Старший сержант орденосец Тонких истребил 60 оккупан-

тов, младший сержант Ерофеев — 26, сержант Ковалев — 42.

В роте, которой командует орденосец коммунист Кутушкин, каждый день новые боицы и командиры открывают свой снайперский счет. За последние дни бойцы в командирской роты уничтожили 134 финских солдата и офицера. Бойцы роты старшего лейтенанта Бужева истребили за последние дни 57 оккупантов, командир роты лично уложил 12 врагов.

И еще одно обстоятельство сказалося отрицательно на ходе описанного боя. Мы уже упоминали, что исходные позиции нашей пехоты были слишком удалены от рощи, и ей пришлось преодолевать глубокую полосу зараженного огня. Предварительное обматывание с противником на минимальную дистанцию — это важный предельный успех наступления, тем более на лесной местности. Хорошо, если пехота начнет наступление непосредственно из окопов, находящихся на близком расстоянии от переднего края неприятельской обороны. Тогда противнику в решающий момент не удастся использовать массу своего минометного и артиллерийского запредельного огня. В этом случае можно прицельно и танки, которые, быстро подойдя к опушке леса, обеспечат огнем бросок пехоты в атаку.

Всегда нужно ожидать, что противник создаст перед лесом минные заграждения. Они должны быть заблаговременно разведаны и обезврежены. Если этого нельзя сделать, то нужно, во крайней мере, установить границы минных полей, что позволит точно рассчитать маневр своих танков. В данном случае и этого сделано не было, и танки неожиданно напорались на мины, что тоже привело к потерям.

Мы привели пример, показывающий невыгодность применения танков против обороны противника, расположенной в лесу. Тем более рискованно и нерентабельно применять крупные танковые силы на лесисто-болотистой и вообще труднодоступной местности. Конечно, обстановка может заставить отступить от этого принципа, но тогда необходима самая тщательная организация взаимодействия танков с пехотой, артиллерией, саперами. Все же без особой нужды не следует снижать подвижность боевых машин, заставляя их маневрировать на местности, изобилующей разного рода естественными препятствиями.

Характер района действий танков должен быть таким, чтобы они могли скрытно сосредоточиваться на исходных рубежах и развивать стремительный маневр в нужном направлении.

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

БРЯНСКИЙ ФРОНТ.

Применение танков на труднодоступной местности

Способ использования танков в бою во многом определяется характером местности, на которой им предстоит действовать. Иначе говоря, танки применимы на местности более, чем всякой другой род войск. Несмотря на свою высокую подвижность, боевая машина в смысле проходивости все же не может сравниться с пехотинцем или конником. Это обстоятельство всегда нужно учитывать, когда речь идет об использовании танков не только в тактических рамках, но и в оперативном масштабе.

Следует указать, что от возможности осуществления маневра танками на поле боя зависит успешное решение ими высокой боевой задачи. Действует ли идея танковой части или небольшого подразделения, скажем, взвода, — безразлично. Все равно нужно избегать прикладных действий и доверять атаке, а добиваться уничтожения техники и живой силы врага с помощью искусного маневра. Скользящая противника с фронта, надо нанести ему удар с одного или двух флангов; воспользовавшись прикрытием огня нашей артиллерии в одном месте, надо быстро выдвинуться в другое, занять более выгодное положение относительно неприятеля и атаковать его. Если местность стесняет движение танков, конечно, и маневр их будет ограничен.

Прежде, на каком участке лучше всего применять танки, чтобы они в полной мере смогли проявить свою подвижность, — вот первый вопрос, который должен возникнуть в уме старшего начальника, решающего боевую задачу. Ответ на этот вопрос подскажет тщательное изучение местности. Если, например, на левом участке фронта местность изобилует разного рода естественными препятствиями, а справа, наоборот, на большую глубину простерлись поля, где возможен широкий маневр танками, то тут не может быть двух решений: пусть танки идут в пра-

вому участку, туда, где они смогут свободно развернуться.

Но как быть, если противник окажет давление как раз на левом участке? Это практически маловероятно. Почти всегда немцы пытаются нанести основной удар как раз на направлениях, легко доступных в смысле проходивости. Предположим, что в данном случае противник все же перенесет удар на наш левый участок. И пусть. Поскольку этот участок трудно проходить для танков, то здесь мы можем ограничиться пехотно-артиллерийской обороной. Она сумеет остановить любой натиск неприятеля.

Эти соображения можно распространить также и на случаи пассивного наступательных действий. Тем самым наиболее типичный удар в том направлении, где местность усиливает устойчивость неприятельской обороны. И тем более неразумно бросать здесь напролом такое подвижное средство, каким являются танки. На своем боевом курсе танкам и без того придется столкнуться со всевозможными искусственными препятствиями. И плохо, если тут еще будут встречаться глубокие овраги, ручьи с тонкими берегами и т. п. Опыт показал, что в подобных условиях танковые части могут понести катастрофические потери, не достигнув сколько-нибудь ощутительного успеха.

Итак, одно из важнейших условий успешного применения танков — это правильный выбор направления для их действий. В обороне танковые части группируются в том районе, откуда они могут свободно маневрировать, наносить контрудары основной группировке противника; при наступлении боевой курс танков должен проходить по местности, где нет естественных препятствий (болот, непроходимых оврагов, густых лесов и т. п.). На труднодоступных участках следует применять (для скопления противника)

главным образом пехоту, усиленную артиллерией.

Танки неоспоримый вывод, вытекающий из всего боевого опыта. Можно сослаться хотя бы на такой пример. На одном участке фронта наше наступление не получило должного развития вследствие того, что танковые части были брошены как раз в том направлении, где оборона противника, опирающаяся на естественные труднодоступные рубежи, была наиболее крепка. Поэтому наступающие танки истощали свои силы, преодолев лишь первые километры усиленной полосы немцев. А между тем на другом участке вражеская оборона, проходя по слабо пересеченной местности, была не так прочна. Ввод нашей танковой группировки на этом участке позволил бы нанести противнику глубокий удар, парализовать деятельность его наиболее укрепленных опорных пунктов.

Требование свободы маневра для танков — это не пустая фраза, это принцип, и нарушение его неминуемо ведет к тяжелым последствиям. Лишить танки подвижности на поле боя — все равно, что наложить путы на ноги коней, когда кавалерия измоталась в атаке. Этого, разумеется, никто не делает. Но что касается скользящего маневра танков, то такое случается, к сожалению, встречается сплошь и рядом. Часто танки несут потери именно потому, что не могут как следует развернуться на своем боевом курсе, поскольку не позволяют характер местности. Поясним на одном боевом примере, показавшем, как недостаточный учет характера местности повлек за собой не совсем удачный способ использования танков.

Противник занимал рубеж, довольно выгодный в тактическом отношении. Если на этот рубеж смотреть с нашей стороны, то прежде всего бросается в глаза темный массив рощи. В центре опушки ее проходит как раз по тропе возвышенности,

местами опускался в овраги и ложины. Роща занимает по фронту километра 4—5, а в глубину около двух. Эту рощу с прилегающими к ней выходящими противником перепадами в крепкой узел сопротивления. Обстановка складывалась так, что нужно было выжить немцев с занимаемого ими рубежа. Для овладения рощей были выделены сравнительно небольшие силы пехоты при сильной танковой поддержке. План боя сводился к следующему: наступая фронтально, танки подходят к опушке рощи и, не заходя туда, огнем поджигают огневые точки противника, обеспечивая атаку своей пехоты.

В назначенное время (дело происходило вечером) танки вышли с исходных позиций и, развернувшись в линию, двинулись к роще, по которой в это время открылась довольно слабый огонь нашей артиллерии. Тотчас же противник поставил возле рощи и далеко вперед плотный заградительный огонь минометов и артиллерии. Для танков этот огонь не являлся серьезным препятствием. Они продолжали двигаться вперед к роще. Сложнее обстоит дело с пехотой, исходный рубеж которой находился слишком далеко от рощи. Таким образом, пехоте пришлось преодолевать большую глубину заградительного огня и она начала нести потери.

Какую помощь могли оказать пехоте танки? Почти никакой, ибо танки не могли непосредственно воздействовать на минометы и артиллерию противника. Сложилась довольно острая ситуация: танки подошли метров на двести-триста к опушке рощи и остановились перед минным полем, поджидая свою пехоту, продвижение которой было сказано. Что оставалось делать танкам: стоять на месте или возвратиться назад, к пехоте? Этот вопрос мы предоставляем решить читателю. Фактически танки продолжали стоять перед опушкой и вести огонь с места, неся потери от огня противотанковой артиллерии и артиллерии. Наконец, к танкам подошла пехота. Тут только начали действовать пулеметные точки противника. Танки отбили огонь по ним, но наступившая темнота затрудняла прицеливание. К тому же наша пехота, изрядно потрепанная минометным и артиллерийским огнем, не смо-

гла преодолеть последние двести метров, отделявшие ее от противника, система огня которого почти не была нарушена. На этот бой и закончился. Лишь на второй день, когда наступление было организовано несколько иначе, противник был выбит из рощи с большими для него потерями. Но это уже другой вопрос. Здесь же мы ограничимся выводами из описанного боя.

Одна из причин неудачи кроется в боевой возможности танков при наступлении на лесные массивы. Опыт показал, что бросать танки в атаку на противника, занимающего опушку леса, рискованно. Это можно делать лишь после мощной артиллерийской обработки опушки, когда будет полная уверенность, что все, находящееся там, уничтожено или, во крайнем мере, парализовано. В таком случае танки могут подойти к лесу без опасения попасть под губительный огонь вражеской противотанковой артиллерии. А вообще говоря, против неприятельской обороны в лесу применять танки нецелесообразно. Борьба за лес и в лесу — это прежде всего дело пехоты. При сильной поддержке артиллерии пехота всегда сможет подойти к лесу и очистить его от противника. Танки тут многого не сделают. К тому же для быстрого продвижения боевых машин всегда найдется более или менее открытые участки местности.

Если же обстановка сложилась так, что танкам приходится наступать на лес, то в таком случае необходимо тщательно организовать их взаимодействие с пехотой и артиллерией. Артиллерия подавляет огонь противника (артиллерийский и минометный) и этим дает возможность пехоте и танкам быстро приблизиться к опушке леса. Здесь танки с короткой дистанцииastreпляют огневые точки обороны, обеспечивая атаку пехоты. В свою очередь пехота, ворвавшись на опушку, лишает противника возможности вести борьбу с нашими танками. Под прикрытием своей пехоты танки могут войти в лес, не продвигаясь в глубину его нет смысла, поскольку там они могут подвергнуться нападению вражеских истребителей, вооруженных гранатами и зажигательными средствами. Очисткой леса, как мы уже сказали, должна заняться пехота. Это

ей гораздо удобнее, нежели танкам.

И еще одно обстоятельство сказалося отрицательно на ходе описанного боя. Мы уже упоминали, что исходные позиции нашей пехоты были слишком удалены от рощи, и ей пришлось преодолевать глубокую полосу зараженного огня. Предварительное обматывание с противником на минимальную дистанцию — это важный предельный успех наступления, тем более на лесной местности. Хорошо, если пехота начнет наступление непосредственно из окопов, находящихся на близком расстоянии от переднего края неприятельской обороны. Тогда противнику в решающий момент не удастся использовать массу своего минометного и артиллерийского запредельного огня. В этом случае можно прицельно и танки, которые, быстро подойдя к опушке леса, обеспечат огнем бросок пехоты в атаку.

Всегда нужно ожидать, что противник создаст перед лесом минные заграждения. Они должны быть заблаговременно разведаны и обезврежены. Если этого нельзя сделать, то нужно, во крайней мере, установить границы минных полей, что позволит точно рассчитать маневр своих танков. В данном случае и этого сделано не было, и танки неожиданно напорались на мины, что тоже привело к потерям.

Мы привели пример, показывающий невыгодность применения танков против обороны противника, расположенной в лесу. Тем более рискованно и нерентабельно применять крупные танковые силы на лесисто-болотистой и вообще труднодоступной местности. Конечно, обстановка может заставить отступить от этого принципа, но тогда необходима самая тщательная организация взаимодействия танков с пехотой, артиллерией, саперами. Все же без особой нужды не следует снижать подвижность боевых машин, заставляя их маневрировать на местности, изобилующей разного рода естественными препятствиями.

Характер района действий танков должен быть таким, чтобы они могли скрытно сосредоточиваться на исходных рубежах и развивать стремительный маневр в нужном направлении.

РОДНОЕ ДЕЛО КОМАНДИРА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

«Любо командовать, любо агитировать — одно из двух», — так ответил помощник командира роты Калашников, когда ему предложили выступить перед бойцами в качестве агитатора.

Калашников стал объяснять неправомерность его мнения. Однако он настаивал на своем: «Командир должен приказывать, а не уговаривать. Чем чаще командир ходит к бойцам в качестве агитатора, тем он больше рождает свой авторитет».

Калашников оказался неодиноким. В роту имелись немало боевых, опытных, авторитетных командиров, прекрасно владеющих словом. Но нередко они отказывались выступать в качестве агитаторов. Когда стали доискиваться причин и откровенно с ними поговорили, обнаружили, что командиры недовольны своим характером агитации. Им надо признаться, тут-то они во многом были правы. Многие командиры ожидали, что в политбеседах наряду с общими вопросами будут детально разъяснять бойцам суть боевой задачи, будут давать им конкретные практические советы. Но вместо этого политбеседы были почти сплошь заполнены рассуждениями весьма общего порядка. Там говорились и о патриотизме, и о стойкости, и о храбрости, но вне связи с боевыми действиями данной части, данного подразделения.

Нечто грех таить. Такой отрыв агитации от конкретных боевых задач — нередко явление и вполне. С бойцами, например, проводят беседу о стойкости. Им подробно разъясняют значение стойкости, из их слов не выходит, какую роль должно сыграть, например, объяснение. Иной агитатор думает: к лицу ли «спускаться» принципиальную тему о стойкости до таких мелочей, как лопата. А между тем задача агитаторов в том и заключается, чтобы общие положения о стойкости подкреплять и развивать практическими. И среди этих практических задач — такие вопросы, как охватывание, умение использовать лопаты, занимать одно из выходов. Ведь сколько бывает случаев, что то или иное подразделение, овладев рубежом, забывает немедленно укрепиться на нем. В результате оно несет излишние потери, а иногда и отходит назад. Отсюда ясно, что вопрос о лопате неразрывно связан со стойкостью. Но о подобных вопросах агитаторы часто забывают.

Второе, что не правилось командирам в агитации, — это какой-то расплывчатый, «мажорный» подход к вопросам дисциплины. И действительно, слушая выступления многих агитаторов, создавалось впечатление, что они просто уговаривают нарушителей дисциплины. Между тем, беспрестанное выполнение приказа командира, беспощадная борьба с нарушителями дисциплины — это основа основ воинской жизни, это ее фундамент, на который опирается и должна опираться агитация. Долг агитатора — создать у бойцов моральный подъем и показать им конкретные пути для лучшего выполнения приказа, а не уговаривать.

Когда командирам было разъяснено, что они ошибочно признали недостатки тех или иных агитаторов за организационные свойства агитации, многие из них сами охотно взялись за агитационную работу. Вот, например, командир взвода старший сержант Батов. Он с увлечением теперь ведет беседы с бойцами. Любимой сколько-нибудь значительный факт из жизни взвода охватывается и разбирается на этих беседах. Батов хорошо знает особенности каждого бойца, его настроение. Он лично проводит не только беседы, но и политинформации, лично помогает выпуску «боевых листов» взвода. Не случайно взвод отличается высокой дисциплинированностью.

Отличных результатов боевой и политической подготовки добились агитаторы: командир роты Конкин, младший лейтенант Людин, командир огневого взвода Талдыкин и другие. Они поставили дело так, что бойцы выносят из каждой беседы много поучительного. Приветственно командиры

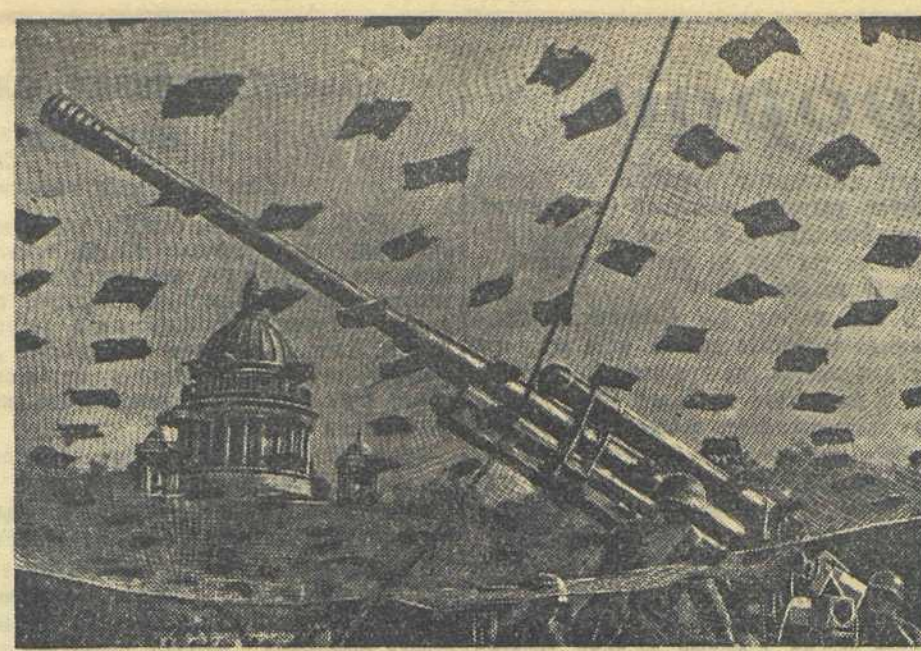
к агитации не только увеличили кадры агитаторов, но и повысили ее качество, ее действительность. Общеполитические доклады ушли конкретизируются вопросами боевой практики.

Факты показывают, что как бы старательно лизовый агитатор ни проводил беседу, но, если он сам плохо стреляет, плохо содержит свое оружие, — такой агитатор подлинного успеха иметь не будет. Когда же агитатор сам отлично знает военное дело, его беседы легко зажигают красноармейцев. Вот к примеру беседа, которую проводил командир минометного расчета тов. Тимухин. Тема беседы: «Смерть немецким оккупантам». В разгар беседы раздалась команда: расчеты по местам! Минометный расчет тов. Тимухина открыл огонь. Мы точно дожились в цель. Результат: около тридцати немецких трупов. Немцы отступили. Затем прерванная беседа продолжалась. Надо было видеть, как ловили бойцы каждое слово Тимухина, с каким уважением они относились к нему. Да, у него слово не расходится с делом! Восторженный знаток материальной части миномета, он сделал свой расчет образцовым. Бойцы ясно видят, что такие войны, как тов. Тимухин, являются грозой фашистов. И беседа об истреблении немецких оккупантов стала живой и увлекательной.

Влия успех своих бесед, командиры стали еще тщательнее готовиться к ним. И прежние сомнения о несомнительности командирского знания с агитацией исчезли. На одном из совещаний командиров-агитаторов как-то снова зашла речь о том, может ли быть командир агитатором. Один из участников совещания подчеркнул, что хороший командир не может не быть агитатором. Он напоминает, что лучшие агитаторы русской армии всегда отличались тонким знанием души солдата, умением подойти к нему, они всегда стремились лично беседовать с солдатами, в критический момент поднять их дух. Все поддерживало мысль выступившего, а один из командиров привел в качестве примера факты из жизни бойца русского солдата генерального полковника Суворова. Сколько раз Суворов, не знавший пощады к нарушителям дисциплины, вместе с тем лично вдохновлял бойцов на подвиги, поднимая их настроение пламенным словом, острой шуткой, задушевной беседой. Так было и во время знаменитого швейцарского похода. Нечеловеческие лишения переносила русская армия, совершавшая легендарный переход через Альпы. Казалось, нет выхода — армия в тупике, ее удел — гибель в непроходимых горах. Отчаяние охватило солдат. Суворов, храбрый старик, не сходит с коня, он — среди солдат, поддерживает их дух, подбадривает их. В одном полку настроение солдат было особенно сумрачным. Суворов заговаривает с солдатами. Острая, лаконичная, живая суворовская речь действовала на них, как освежающий напиток. Суворов затеял любимую солдатскую песню, грянул веселый солдатский смех, несно подхватывали сотни голосов. Настроение полка в корне изменилось.

Советский командир должен усвоить эти лучшие традиции полководца русской армии, учиться у них. Советский командир — отец своей части. Это значит, что командир должен почтительно общаться с бойцами, знать их души. Советский командир не может считать моральное состояние верных ему бойцов посторонним делом. Он должен повседневно поддерживать и поднимать дух красноармейцев, постоянно помогать им советом, воспитывать их, закалять. Он это делает в процессе боевых действий и боевой учебы. Он это делает и в процессе агитации, проводя беседы с бойцами. Последнее не только не ослабляет, но укрепляет авторитет командира, повышает силу воинской дисциплины, беспощадность подразделения.

Старший батальонный комиссар
Л. ГАТОВСКИЙ,
КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

В ЛЕНИНГРАДЕ. Зенитчики охраняют город от нападения немецких самолетов.

Савиком М. Пригожина.

РОССИЯ

Все как прежде, как в древние войны.

Поселенцы уходят в леса, И звучат в деревнях

беспокойных

Причитаний баб голоса.

В тайники зарывают пшеницы,

На восток угоняют стада.

Пьет и грабит, и жокет,

и глумится

Захлебнувшаяся землю орда.

Ночью зарея кровавых свеченье.

Днем по селам расправа и суд.

Упокойников анис по течению

Тихо русские реки несут.

Трупы ступят в молчаливый стогном

На пути проходящих колонн.

Россия по разбитым дорогам

Крестоносцы уводят в полон.
Но из русского ратного стана
Стежки к стану врага не видать.
К сапогам чужеземного хана
Не приходят посылы припадать.
Пусть зашли чужеземцы далече
В ширь русских лесов и полей,
Жив народ наш. От сечи до сечи
Мы станем крепче и злей.
Нам беда не подломит колени.
Век другой и другая война.
За пожары и боль отступлений
С немцем кровью сочтемся

сплошн.

От обиды, утраты и боли

Не ступило ни сердце, ни меч.

С Куликова старинного поля

Веет ветер невиданных сеч.

А. СУРКОВ.

ПОДНИМАЙСЯ, БЕЛАРУСЬ!

Специальный номер журнала «Фронтальная иллюстрация»

Вышел в свет специальный номер журнала Главного политического управления Красной Армии «Фронтальная иллюстрация» для советского населения оккупированных немцами районов Белоруссии. Разнообразный иллюстративный материал этого номера посвящен единой теме. Номер открывается удивительным фотомонтажем и стихотворением известного белорусского поэта Максима Танка «Поднимайся, Беларусь».

Страшные фотодокументы рассказывают о зверствах немцев. На телеграфных столбах кажутся трупы повешенных советских людей. На одном из снимков можно видеть рядом с казненными трупающую фигуру из палача, лично фотографировавшего свои жертвы. Вот центральный район Минска, разрушенный немцами. Наши летчики сбили эти руины с воздуха. Вот окрестности Витебска, выжженная врагом. Под этими снимками подписи: «Запомним все это, товарищи. Запомним и отомстим фашистским гадам! Смерть немецким оккупантам!»

На других снимках, объединенных заголовком «Красная Армия идет», изображены наши бойцы, двигающиеся в атаку на немецкие укрепления на подступах к Бе-

лорусской ОР. Разворот журнала посвящен действиям партизан в тылу врага. Серия снимков показывает жизнь одного села — оно находится за линией фронта, но хозяева в нем не титлеровцы, а партизаны. На одной фотографии изображены колхозники, изучающие военное дело, на другой — небольшой госпиталь для раненых партизан, о которых по-прежнему заботится местное население.

Большое впечатление производят снимки, рисующие жизнь в белорусском селе, освобожденном войсками Красной Армии. На дачах снова пасутся коровы, — их отняли партизаны у немцев и вернули колхозу. Идут полевые работы. Бойцы разбросанных поблизости частей Красной Армии помогают на свободных участках пахать. Счастлив и радостно дышат лица людей, смотрящих на нас с этих снимков. Они снова вернулись к свободной жизни, к труду на себя, на свою родину, а не на поганого немца.

Журнал умело разрешил взятую им тему и хорошо послужил делу агитации среди населения оккупированных областей Белоруссии. Большинство снимков в номере сделаны специальным фотокорреспондентом В. Башеловским.

ПОДАРОК ПАРТИЗАНАМ

УРГЕНЧ, 25 августа. (ТАСС). Труженицы Хорезмской области решили послать подарки славным помощникам Красной Армии — партизанам. На всех предприятиях и в колхозах с большим подъемом на-

чался сбор средств. Коллектив Мангитского хлопководства на собранные деньги заказал партию сапог. Рабочие и служащие предприятий Ургенча сдали много верхней теплой одежды, белья.

Друзей потерял — Герасева и Косарева. Не знаю, что с ними, но говорят, что Герасев убит, а Григорий Косарев ушел в плен. Но я этому не верю и не поверю никогда. А не верю потому, что у нас был у троих уговор — в случае придется, ни в коем случае не сдаваться, поспешить советским моряком и преданным советской Родине. И я уверен, что его не знали, а он погиб, как погибает советский гражданин. Вот что я и мог вам сообщить. А Дания Пугачева, Козлов и Малышев легли в первой атаке. Жизнь отдали с сознанием, что тут Ленинград.

Теперь — как вы живете и как наш корабль? О нем сердце болит у всех оставшихся. Напишите, что с ним? Что поворачиваете там на корабле?

Корабль, если есть мои письма на корабль, то вышлите мне. Передай привет комиссару от всех ребят. Я давно не получал писем и не знаю, что там дома, а Оксенок живет рядом, может что слышал?

Ну, до свидания, друзья и все остальные. Вы не беспокойтесь, где мы — немцы не прощут.

С приветом Сергей ВОРОБЬЕВ.

Дорогой отец, как мы стосковались по тебе! Ты не знаешь еще, какая несчастье и горе было вокруг нас. Нашу деревню немцы взяли было и все это время, пока немцы были здесь, мы все чувствовали, все было рабадом, как на каторге. Все нам было больно. Работать они нас заставляли с утра до ночи, без всякой еды. Все они отбирали. Всех людей, свиней, кур, все порезали, подожгли, и сожгли, для детей даже кружки молока не оставили. Вспомни, что, сволочи, что они только думают, ведь все равно им придет казнь! Папа! А что с народом нашим эта зараза творила! Нашего дядю Мишу, двоюродного брата, ты уже не заставишь в живых. Его немцы-титлеровцы повесили за то, что он указывал раненому красноармейцу дорогу к тылу. Бедный дядя Миша, мы его никак не можем забыть, он долго голый висел на вожжах у Татынского дома, где мы часто собирались на собрание.

Коре и Мале, нашим дорогим братишке и сестренке, не передавай приветов, их разорвало на минах, которые немцы расставили вокруг деревни.

Красная Армия спасла нас. Теперь мы свободно ходим.

Ну, целую тебя, ждем скорее домой.

ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО СТРОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Строевое обучение и воспитание бойца — одна из важнейших дисциплин боевой подготовки частей Красной Армии. Чтобы добиться высокого качества строевого обучения, командир должен: хорошо понимать его роль и место в общей системе боевой учебы, иметь лично высокую строевую выучку, уметь организовать и методически правильно провести строевое занятие. К сожалению, в этом деле еще до сих пор сохраняются грубые недостатки. Они бесспорно являются следствием того, что некоторые наши командиры недооценивают значения этой отрасли боевой учебы. Между тем, без отличной строевой выучки каждого бойца не может быть полной боевой готовности части.

Основные недостатки строевой выучки нашего бойца объясняются тем, что многие командиры сводят этот важнейший раздел боевой подготовки только к обучению стойке, поворотам, ходьбе в строю и перестроениям. Все же остальное — подготовка основных расчетов (пулеметных, минометных и даже оружейных) к споровым действиям в бою, обучение бойцов приемам перебежки, переползания, самокапывания, преодоления препятствий, рукопашного боя, т. е. обучения непосредственно боевым приемам — не считается строевой подготовкой. Зачастую обработку этих важнейших строевых приемов или упускают совсем, или нередко отдают на откуп инструкторам физической подготовки.

Решительно и немедленно изжить недостатки строевой подготовки — значит, заставить весь начальствующий состав понимать строевую подготовку не только как тренировку бойцов для действий на параде и на марше, но прежде всего как обучение непосредственно боевым приемам:

- споровому владению оружием в любой обстановке и в любом положении (до сжигания минометных, пулеметных и оружейных расчетов включительно);
- быстрому и правильному применению в местности, скрытому передвижению на поле боя и самокапыванию;
- споровому преодолению любых препятствий, до волной преграды (вылазы) включительно;

- ловким действиям в рукопашном бою прыжком, прыжком, гранатой, любым другим предметом (лопатой, ножом и т. д.);
- ходьбе и действиям с оружием на лыжах.

Все перечисленные приемы, необходимые бойцу в строю и на поле боя, нужно обрабатывать настойчиво и повседневно, вплоть до автоматического выполнения любого из них в отдельности и совокупно с другими. Только при этом условии боец будет способен действовать в бою быстро и применять наиболее целесообразный прием в любой обстановке, не теряя времени и не подставляя себя под пули врага. Действия вразвалку и скопом как раз и являются результатом недостаточной строевой выучки.

Многим покажется странным, что в программу строевого обучения здесь включено многое из того, что является предметом физической подготовки. Так оно и должно быть. Строевое обучение охватывает по существу все приемы действий бойца на походе и в бою, а физическая подготовка не есть нечто самостоятельное в программе боевой учебы. Ее следует понимать, как неотъемлемую составную часть строевого обучения, как средство, обеспечивающее наиболее быстрые, ловкие и умелые действия бойца в строю и на поле боя.

Именно поэтому за последние 4—5 лет все программное содержание физической подготовки в Красной Армии, за исключением и руководств, сведено к обучению приемам, необходимым для действий в бою, т. е. в основном к строевым приемам. Из чисто гимнастических упражнений оставлен лишь небольшой комплекс, специально подобранный для обеспечения более быстрого и правильного усвоения строевых приемов. Но этим физическая

подготовка не ликвидируется, а только ставится на свое место, включается в строевую, тактическую и другие виды боевой учебы.

Что же обязан сделать в первую очередь каждый командир для политработника для поднятия строевой выучки бойцов на должную высоту?

Во-первых, ему нужно осознать всю полноту ответственности за строевое обучение и воспитание красноармейцев. Не передоверять важнейшие разделы этой дисциплины инструктору физической подготовки, а использовать последнего только как инструктора для повышения соответствующей методической квалификации начальствующего состава и как организатора массовой физкультурно-спортивной работы во внеучебное время (тоже с целью содействия боевой подготовке).

Во-вторых, нужно понять, что в строевом обучении совершенно обязательна примерность командира. Речь идет об образцовом выполнении всех приемов, а также и о поведении, о внешнем виде. Дисциплинированность, четкость, выносливость, чистоплотность, стройность и ловкость — вот в чем должна быть примерность командира. И это особенно важно, потому что в строевом обучении и воспитании, больше чем где-либо, успех является результатом точного подражания обучаемому: обучаемый делает все только так, как ему показано и приказано.

Отсюда вывод: каждый командир и политработник должен немедленно заняться своим строевым и физическим совершенствованием. Надо отбросить зашоренный и ложный стыд, а приступить к учебе и в ближайшее время отработать все строевые приемы до образцового их выполнения. Надо упорной физической тренировкой встряхнуть и подтянуть себя, добиться живости, расторопности и четкости в движениях. Запомним раз и навсегда, что маршак, недисциплинированный, действующий вразвалку, не имеющий строевой чистоты и подтянутости командир может служить только отрицательным примером и не сумеет проявить должную требовательность к своим подчиненным.

Успех строевой подготовки зависит из дисциплины, воспитание которой нельзя обеспечить одним окриком. Главное здесь — в требовательности к подчиненным. Эта требовательность не должна подменяться прищипыванием и грубостью, но она должна быть твердой и неотступной. Необходимо помнить, что основной причиной плохой успеваемости обучаемых, а потом нечеткого выполнения и даже невыполнения приказаний является попустительское отношение командира к строевой подготовке. Некоторые командиры, «жадая» бойцов, иногда делают вид, что не замечают их халатного отношения к строевым приемам, не добиваются правильных и быстрых действий бойца, допуская, чтобы боец забегал лишней нагрузкой, и думают, что они делают доброе дело. В действительности это попустительство, потому что за такое попустительство боец кровью и даже жизнью расплачивается в бою. В строевой подготовке надо так вникать, чтобы боец после первых же боев не проклинал воспитателя за побиения, а благодарил за строгость и требовательность.

Чтобы обеспечить полноценную строевую выучку бойца, командир обязан отменно изучить наряду со Строевым уставом также руководство по подготовке к рукопашному бою, переправам влыв и по лыжной подготовке. В строевом обучении нет второстепенных элементов. Каждый недостаток освоения или неотреботаный прием может стать причиной неурдичи и даже гибели бойца на поле боя.

Строевая подготовка есть важнейший раздел обучения бойца. Она должна быть поставлена в каждой части и в каждом военно-учебном заведении так, как этого требует от нас Народный Комиссар Обороны.

Генерал-майор А. ТАРАСОВ.

Всеволод ВИШНЕВСКИЙ

Голос сердца

Второй год ведет Ленинград беспримерную оборону против немцев.

Высокие образцы стойкости, нестесненного духа и непреклоннейшей ни на минуту боевой активности показывали граждане Ленинграда: и бойцы армии, моряки, женщины, дети, — горожане и колхозники.

Многие эти письма, которыми я располагал, попадают к людям Ленинграда, города воплощенной стойкости.

Дорогой товарищ! Вчера я получил известие, что наш сын Анатолий убит.

Великое горе! Большая потеря! Остается одно — смерть за смерть, кровь за кровь. Я Вам, товарищ комиссар, одна просьба, моя и жены, напишите, найдите для этого необходимое время, напишите, когда это случится, от какого оружия, куда он был ранен и когда отведен в Междоустье и какому — Кировскую или Военно-Морского флота? Когда он ушел? Если возможно, узнать, что был при нем, что может быть что-нибудь еще.

Мы хотим хоть что-нибудь знать. Если в его вещах есть фотография, очень прошу Вас выслать. Если остались другие мелочи, сохраните. Это нам дорого, как память. Когда представится, Вы нам передайте. Очень прошу Вас, может быть есть какая-нибудь возможность оставить след (написать) на могиле, чтобы можно было прийти когда-нибудь, вспомнить сына и положить цветы на могилу.

Большое спасибо не могу. Осталось одно упование — получить от Вас письмо. Уничтожить людей, — с Вами встретимся.

Жму крепко Вашу товарищескую руку.

Военврач 2-го ранга ФРИДМАН.

Зарастуйте, товарищ комиссар! С приветом к Вам краснофлотец Шерстобоев Константин Константинович.

Товарищ комиссар, я в настоящий момент попрощался с нутушкой своей хорошо и нахожусь в Кроштинге. Если можете одес-

лат, то возьмите меня обратно на корабль, на свой боевой пост, где я получил ранение, и буду в дальнейшем громить врага, не считаясь ни с какими трудностями. Если понадобится, то отдам свою жизнь за наше правое дело.

Товарищ комиссар, если не можете этого сделать, то я останусь здесь и пойду громить врага с суши, и надеюсь, что я доверие оправдаю с честью.

С боевым краснофлотским приветом ШЕРСТОБОЕВ.

Надеюсь, оправдаю доверие и вернусь на корабль только с победой и желаю всем на корабле успехов в боевой работе. Да здравствует наш родной Ленинград! «Жизни немцам дали» и еще как дали!

Дорогой товарищ. Я хотя последний малотракторный, но решил написать и прошу прочесть это письмо. Я нахожусь в госпитале и мне приходится слушать из Радио про город Ленинград. Как только засыпаю, кричат «будут передавать», ты сразу какаешь быль бы была, то забываешь все. Все сразу кричат «стоп», про наших передалось. Каждый в сердце не выдерживает, когда говорит Радио, но не пишешь видно, как слышат, и это поднимает дух всех бойцов, пострадавших от несчастного паразита Гитлера.

Признаюсь, честнее всего, когда слышу наш Ленинград, то мне охота только бы скорее выйти из госпиталя и помогать тем быстрее разгромить врагов.

Я сам ленинградский, из деревни Софеевка, а жена и дочь живут в Ленинграде, на Большой Полянской. Так что город наш и вечно будет нашим.

Старший сержант ПРОКОФЬЕВ.

Всем друзьям корабля, всем шлю по большому привету с фронта! Это письмо Булкину, Черному, Петрову, Кургану и Ивану. Спешу сообщить, что я пока жив. Жизнь пока ничто, действую. Ну, о судьбе думать нечего. Мы ведь посланы на фронт. Ходили в атаку и лежали в обороне и опять ходили в атаку.

Казак и фрицы

Я получил письмо от старшины Николая Кочергина:

«Я — казак, уроженец Сталинградской области, Нижне-Чирского района, хутора Ново-Малососновский. Горько мне, что я теперь не на Дону! Но мои земляки-казаки сейчас в полном смысле слова на месте — как говорится, казак на коне. Меня воспитал флот, но вскоре я коню не гоню — горит. Порой, глядя на торжествующего катера, вспоминаю речного поджарого донца...»

Но Родина моя не только Дон. Родина моя и солнечный Кавказ, и Давыдов Восток, и степи Украины. Моя Родина и Карелия, где я сражаюсь.

Моя мать жила в маленьком городке Ворошиловградской области. Немцы оккупировали город. Не знаю, осталась ли моя мать там и жива ли? Если осталась, жила не будет — у нее мой портрет на стене в увеличенном виде. Я снял в полной форме маршала. Она не спит и не унывает, на это моя мать никогда не пойдет. Рукавом головой, что мать, если поведет к ним, не смущается.

Мой родной уток в дошедших степях немцев занял...

Была у меня девушка замечательная — в хуторе недалеко от Клетской. Учительный была. Где она теперь, не знаю. У меня нет связи ни с кем из родных и друзей. Не оидик я лишь в кругу товарищей. У меня боевые друзья, у них на счету много убитых фрицев.

Хочу я вам еще сказать, что у меня на Дону осталась племянница Нина. Я знаю немца. Эта заразная падаль вырывает крошку из рук матери. У него, у зорца, нет что из детей, а если есть, то какие у него чувства? Если бы я знал, что стало с Нинкой?

Я — разведчик. Мне часто приходилось иметь дело с этими «стероидом» — фрицами. Они себя называют «победителями Нарвика», а они трусы. Наши бойцы не такие. Если немец ведет разведку усиленной ротой, наши бойцы зря не падают, они подпустят немца на пятнадцать метров и бьют наперевал. Немец — трус, как заяц. Немец боится одного шевеления наших бойцов.

Немец, говоря по-флотски, быстро ски-

сает. Недавно мы устроили засаду, захва-

тили почтабона и еще одного фрица. У «бравого арийца» язык отпал, он совершенно свалился, как куремен. Потом выд, что с ним обращаются по-людски, и балули: «Неделя из у вас достать девочку похотелее?» Мы от такого нахальства парашуем...

А он ни черта, сморит ослепляющим своими белыми и ждет ответа. Мы ему ответили по-нашему. Он опять струился, закатился стал, ноги у него отпалили. Вот такие они все — нахальства много, а в душе он трус...

Расклев русский казак немецкую душу. Школив немец и труслив. Казак дать немцу убой, он не то что Европу, он и солнце с луной засуетит в карман. Он горюет, не то что человека. Он считает, что он — первый в мире — из хальства много, а в душе он трус...

Когда немцы лгут в психическую атаку, это не от храбрости — это от повиновения. Выстроят немцев в ряд и гонят: «Винчай!» Идут, выпрямившись, чтобы нас запугать, а на самом деле трусы.

Один пленный аше заявил: «Мы, немцы, никого не боимся, кроме бога». Потом он заявил и совсем другим голосом начал лопотать: «В бога я не верю, а русских очень боюсь». Другой фриц мне сказал: «Я боюсь только красной артиллерии». Третий: «Я боюсь немцы». Четвертый: «Мне страшно в лесу». Пятый: «У нас солдаты болись наших бомбардировщиков. Только усталым гудением, кричим — «Иван прилетел...»

Спрашивается, чего они не боятся?

Ответить легко: немцы не боятся трудных детей, немцы не боятся стариков, тяжело раненых и дезертиров. Сто немцев идут вперед от страха: они не могут не идти. А один немец, встретившись с одним русским, становится чисто арийским зайцем.

Великие чувства возмущают русского казака. Он горд за свою мать. Он скорбит о родном крае. Он хочет освободить любимую девушку. Он хочет записать маленькую Нину от немецких убой.

Кто против него? Подлым, метавший в плечу «достать девочку похотелее», а за все насмешливый русских девушек. Мелкая, трусливая душонка!

Илья ЭРЕНБУРГ.

Полководец Суворов

(Книга т. Осипова «Суворов».
Госполитиздат, 1942 г.)

Госполитиздат выпустил в свет хорошую книгу К. Осипова о гениальном русском полководце Александре Васильевиче Суворове. Книга дает правдивый образ непревзойденного мастера войны, родоначальника русского военного искусства.

Книгу К. Осипова «Суворов» должен прочесть каждый командир Красной Армии как среднего, старшего, так и высшего звена. И не только прочесть, но и думать, учиться на примере сурововского гения, постигать его методы организации боя, угадывать искусство достижения им победы.

Книга написана живым, образным языком. Она вызывает у читателя интерес с первой страницы. Несколько изданий потребовало подлинных материалов о бытовом и семейном Суворове. Суворов — военный человек, а в книге К. Осипова будет интересно не эта сторона биографических данных о Суворове. Суворов нам дорог как полководец, патриот, учитель и воспитатель русских войск второй половины XVIII в., как их «доблестный авторитет» (Энгельс).

Знакомство с книгой К. Осипова о Суворове, командир Красной Армии должен учиться у этого великого мастера войны искусству побеждать немцев захватчиков, вторгшихся на нашу землю.

Суворов — совершенно исключительное явление в мировой истории военного искусства. Суворов — это полководец, который не знал поражений. Он побеждал столько раз, сколько сражался.

Суворов — не просто великий полководец; он — революционер в области военного дела. Это был человек больших военных знаний и огромного практического опыта, необыкновенной полустратегичности, сильной воли и пламенного патриотизма, — полководец, который «доблестно поддала» славе своего отечества и все успехи относил к его благополучию.

Завистники Суворова объясняли его военные успехи счастьем. В ответ на это Суворов говорил: «Сегодня счастье, завтра счастье, помилуй бог, дайте же когда-нибудь и мне».

Суворов побеждал не счастьем, а умением. Он в совершенстве изучил природу войны и прекрасно пользовался ее инструментами — вооруженной силой. Располагая часто меньшими, чем у противника, силами, Суворов достигал победы над врагами. «Бойлот на числом, — указывал он, — а умением».

Умение Суворова — не плод мимолетного вдохновения; это — результат огромной работы над собой и войсками. При всем своем таланте Суворов много и всю жизнь учился, учился у жизни, а когда надо и у врагов. Гениальность Суворова — в умении организовать победу. Чтобы побеждать, нужно владеть культурой военного дела. «Хотя храбрость, бодрость и мужество всуду и при всех случаях потребны, — говорил Суворов, — томно тщетны они, ежели не будут истинны от искусства».

Пережить противника, обмануть его, напугать его решительностью и быстротой действий, проявить максимум неожиданности — вот в чем искал Суворов путей к своим победам. И он их неизменно добивался. «Удивить — победить, — учил Суворов. Удивить противника можно внезапностью и быстротой действий. «Быстро и внезапно заменит число» — наставлял он. Они способны привести противника в замешательство, обить его с толку и напугать. «Нго напуган, тот наполовину побит», — говорил Суворов. Если сумел замануть врага, напугать на него страх, возгласить его в панику, то это значит, что я наполовину уже победил его, хотя я еще не вижу его в глаза, ибо у страха глаза велики и враг будет склонен преувеличивать мою силу, мне останется вступить в бой, чтобы добить его, — говорил Суворов.

Солдат в представлении Суворова не «механизм, артикулом предопределенный», — как учили немцы школы Фридриха II, — а живой человек, способный понять маневр своего начальника. «Солдат учиться любить, лишь бы кратко и с толком», победу ищет «в середине неприятельских батальонов», зная, что «кто вперидет, тому одна душа рокова, а кто назад бежит, тому десять воеды», он не должен бежать да метко; штыком колот крепко; в него погоняет, но вытучает товарища; от него «неприятель дрожит»; это — «чудо-богатырь».

Суворов требовал, чтобы в мирное время войска обучались и подготавливались

так, как будто они находятся на войне. Тяжело солдату в учении, — говорил он, — легко будет в походе, легко в учении — тяжело в походе.

Руководство боем начиналось у Суворова не с момента соприкосновения с противником, а с предварительной подготовки, выучки солдат и офицеров на поле, с работы по сколачиванию войск для выполнения боевых задач. В этих целях он старался приучать войска к большим и быстрым переходам. Суровские стремительные переходы общеизвестны.

Суворов воспитывал и ставил во главе войск инициативных, смелых и решительных командиров. Инициатива, направленная к поражению противника, — основное качество, которое выработывал Суворов у своих командиров.

Солдат и офицер, не раз говорил Суворов, не должны бояться и паники в борьбе с врагом. «Сикурс (помощь), опасность и прочие... слова, — заявлял Суворов, — служат бабам, кои бояться с пети сестры». «Бить (противника) стремительно... Движения быстрые... Жесткая атака... Сила... Погона и твердость» — так учил Суворов действовать в бою.

И он был уверен, что подготовленные в таком духе войска будут побеждать. Он смело заявлял: «Кто против меня — тот мертв».

Техника ведения современной войны, формы и методы организации боя, вооружение войск и т. д. сейчас не те, что были при Суворове, но принципы достижения победы и в настоящее время те же, что и при Суворове. Знание противника, знание его слабых и сильных сторон, учет новейших достижений в области военного дела, воспитание и обучение войск на поле, знание местности, понимание обстановки, — все это сегодня так же важно и непреложно, как и полтора столетия назад.

Решающим средством победы Суворов считал не захват территории, а уничтожение живой силы врага, уничтожение его войск. Этим он выгодно отличался от военных авторитетов своего времени в Европе.

В книге К. Осипова о Суворове наш командир найдет для себя много полезного и поучительного.

Почти полностью прохождение Суворовым военной службы — от рядового солдата до генералиссимуса русской армии. Суворов последовательно прошел все чины тогдашней русской армии и прекрасно изучил все обязанности и требования военной службы своего времени. Это дало ему полное понимание всех сторон армейской жизни и позволило в любых условиях находить разрешение встававших перед ним задач.

Семилетняя война (1756—1763 г.г.) являлась серьезной боевой школой Суворова. В те годы он познал, что является главным на войне. Суворов считал, что главным на войне является истребление живой силы противника, что обучать в мирное время войска нужно только тому, что они будут делать на войне, и только так, как они будут поступать в бою.

Результатом опыта, почерпнутого в Семилетней войне, и практики командования частями являлась знаменитая сурововская «Наука побеждать» — сборник коротких, ясных, предельно точных и легко запоминающихся наставлений о войне, о его обязанностях, о высоком долге перед страной и искусстве побеждать врага.

«Наука побеждать» — это руководство к действию, направленное к окончанию противника; это список мыслей и воли полководца: краткий, убедительный лозунг, подманивающий бойца на высокие подвиги; выразительное, что было достигнуто в Европе в области воспитания и обучения войск.

Шаблонных путей в военном искусстве Суворов не признавал. Шаблон для него не существовал. Каждое новое сражение, в котором он участвовал, — это образцы совершенно оригинального решения задачи в связи со складывавшейся обстановкой. Командиры, читавшие книгу К. Осипова о Суворове, должны внимательно изучить, как Суворов в каждом отдельном случае подходил к решению встававшей перед ним задачи.

В бою под Ланцюком в 1771 г. (против поляков) Суворов атакует окопавшуюся

пехоту противника конницей, за которой следует сильный штыковой удар пехоты. Успех был полным, а случай победных действий до тех пор не имел прецедентов в военной практике.

В том же году под Столбовичами он с четверо меньшими силами нападает, как сам выражается, на противника «со спланы» и рассеивает его отряд. Всех, оказавших сопротивление, доносит Суворов по команде, он «порубил и потоптал».

В мае 1773 г. (в русско-турецкой войне) Суворов, проявив инициативу, ночной атакой захватывает турецкий укрепленный пункт Туртукай. Для этой цели свой отряд он переправляет через Дунай.

На р. Рымник в 1789 г. Суворов применяет весьма сложный по тому времени маневр — скопление противника меньшими силами с фронта и удар по нему — большими силами с фланга.

В 1790 г. он искусно, мастерски овладевает неприступной по тому времени Паламской крепостью. Предварительно на возведенных по образцу Измаила укреплениях Суворов обучает войска штурму; после готовности их к нему ложными демонстрациями вводит противника в заблуждение и, когда убеждается, что противник устал от демонстраций, бросается на штурм и овладевает крепостью.

В Итальянской кампании, встретившись по тому времени с первоклассными наполеоновскими войсками, Суворов применяет новое боевое построение — колонны. «Они воюют колоннами, — заявляет он войскам о французах, — и мы их бить будем колоннами». И били, жестоко и с большим успехом — на р. Треббия, под Нови и у Чортова моста, во время Швейцарского перелома.

Швейцарский переход Суворова — это вершина человеческих усилий, преодоления труднейших препятствий, которые когда-либо вставали на пути полководца. В густую осеннюю пору, когда на вершины гор ложился снег и спокойные дни сменялись бурными метелями, русская армия без карт, без проводников, даже без продовольствия и вынужденного обхода совершила свой беспримерный переход из Италии в Швейцарию через Сен-Готтардский перевал Альп. Все теснины на пути и удобные места для обороны были заняты противником — французами. Так называемый Чортов мост в самом опасном месте пути был разрушен. Казалось невозможным в таких условиях пройти непривычные для русских войск горы и выйти в Швейцарию на соединение с действовавшими там русскими войсками. Но суворовские «чудо-богатыри» прошли горы; они вынесли невероятные лишения, которые встретили их на дороге; опрокинули противника и с честью выполнили поставленную задачу. Были моменты, когда их охватывало сомнение в возможности завершения перехода, но суворовские скрепящая железная дисциплина, связывавшая боевую дружбу и укреплявшая твердую веру в то, что с Суворовым можно сделать все.

Суворов был русским человеком в лучшем понимании этого слова. Он был врагом немцев и немецких порядков, завоеванных в русской армии, особенно неурядицам последователем Фридриха II — Павлом I. «Русские прусские всегда бивали, — говорил Суворов, — что ж тут перенять? «Нет шивее пруссаков», — высказывался он по другому поводу.

И заключал все это решительным заявлением, категорически вставая против введения Павлом бутфюрерского обмундирования солдата — по немецкому образцу с бумажными, пудрой и косой: «Пудра по пороху, бумажка по пушки, коса не тесак; я не немец, а природный русский».

Разногласия с Павлом привели к увольнению Суворова из армии и ссылке его под присмотр полиции в село Кончанское. В книге Осипова тепло подано пребывание Суворова в Кончанском. Великий полководец был не только полководцем, но и человеком, стоявшим по своему культурному уровню в ряду передовых людей своего времени.

Наш командир должен учиться у Суворова. Быть похожим на Суворова не только честь командира Красной Армии, но и долг, ибо суворовские принципы побеждать сохраняли свою силу до настоящего времени.

Книга К. Осипова «Суворов», знакомая читателя с основными положениями деятельности великого полководца, служит делу укрепления безопасности Красной Армии, содействует общему культурному росту нашего командира и повышает его личную боевую подготовленность.

«Дьепп показал слабость гитлеровской авиации на Западе»

Газета «Санди таймс» об уроках рейда на Дьепп

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Авиационный обозреватель газеты «Санди таймс» Мейсфилд в статье под заголовком «Дьепп показал слабость гитлеровской авиации на Западе» отмечает, что операции в районе Дьеппа дали возможность английской и союзной авиации уничтожить приблизительно одну треть сил германской авиации во Франции и Голландии.

Обозреватель расценивает германские потери приблизительно в 270 самолетов и заявляет, что подобные результаты были бы замечательны даже в том случае, если бы в Германии в области авиации все обстояло благополучно. «Теперь, — пишет Мейсфилд, — мы можем заявить, что потеряли господства в воздухе. Возникает острая необходимость пересмотреть авиационный вопрос: сможем ли мы повторить такую попытку снова? Ответ ясен. Наме воздушное господство на Западе таково, что с точки зрения авиации мы можем повторить эту операцию хоть сегодня с еще большими шансами на успех. Новый удар может нанести противника в момент, когда он не располагает достаточным воздушным прикрытием, и в таком случае успех будет очень большим. В настоящее время противник не располагает воздушными силами, которые могли бы поддержать его, а это — основной фактор. Если бы даже он смог переоборудовать много эскадрилий с востока, пример Дьеппа свидетельствует о том, что наша воздушная мощь достигла такого уровня, при котором мы можем бросить вызов и начать наступление».

МИТИНГИ В АНГИИ ПОД ЛОЗУНГОМ ОТКРЫТИЯ ВТОРОГО ФРОНТА

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). В ряде городов Центральной Англии состоялись митинги под лозунгом немедленного открытия второго фронта. Наиболее многочисленными и оживленными были митинги в Портсмуте. Участники митинга единогласно приняли резолюцию, в которой подчеркивается настоятельная необходимость немедленного вторжения войск союзников на европейский континент. Подобные же резолюции были приняты на остальных митингах.

Делегация в составе 30 женщин посетила лорд-мэра Манчестера и передала ему

новое письмо от жен и матерей английских военнослужащих с требованием немедленного создания второго фронта в Европе.

В Лондоне состоялось собрание транспортных рабочих, на котором с речами о значении рейда на Дьепп выступили руководители профсоюза транспортных рабочих. Собрание поручило генеральному секретарю союза обратиться к премьер-министру с предложением, в котором отметить, что союз рассматривает рейд на Дьепп, как предложение к операциям более широкого масштаба.

50 тысяч вооруженных патриотов во Франции

НЬЮ-ЙОРК, 25 августа. (ТАСС). Американский журнал «Лайф» опубликовал беседу с одним из руководителей нелегальных французских патриотических организаций, приехавшим в Вашингтон. Этот руководитель французских патриотов, скрывающийся в настоящее время под псевдонимом Дюран, подробно описывает растущий саботаж и другие акты антигитлеровской деятельности во Франции.

Дюран рассказывает, что в тюрьмах Франции в настоящее время находится не менее 400.000 французов, арестованных гестапо и полицией за активную патристическую деятельность, а также взятых в качестве заложников без предъявления какого-либо обвинения. Из общего числа заключенных 120.000 арестовано в неоккупированной зоне Франции.

По словам Дюрана, в настоящее время во Франции основная нелегальная организация французских патриотов насчитывает в своих рядах по крайней мере 50.000 членов, обладающих оружием. Им сочувствуют и помогают миллионы людей. Подпольную печать читает не менее 20 млн. французов.

Удары по германским военным объектам

Операции английских и американских бомбардировщиков

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как заявляет в коммюнике английской авиации, в ночь на 25 августа крупные соединения английских бомбардировщиков совершили налет на Рейнскую область. Наиболее интенсивной бомбардировке подверглись города Франкфурт и Висбаден.

Английские истребители в эту же ночь атаковали ряд объектов в Голландии и Бельгии и вывели из строя значительное число паровозов.

Из ночных операций не вернулись 16 бомбардировщиков.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, американские бомбардировщики «Летающая крепость» в сопровождении английских истребителей «Спитфайр» днем 24 августа совершили налет на судостроительные верфи в Тре (на реке Сене, между Гавром и Руаном). На этих верфях строятся подводные лодки и небольшие каботажные суда. В то время, как происходил налет, над Французским побережьем между Этрета и Авилем появились новые эскадрильи английских истребителей «Спитфайр», в том числе самолеты, пилотируемые американскими летчиками. По крайней мере 40 германских истребителей «Фокке-Вульф-190» пытались напасть на американские бомбардировщики. Над объектами бомбардировки завязался ожесточенный воздушный бой, в результате которого было сбито два истребителя противника и несколько повреждено. Все американские бомбардировщики благополучно вернулись на свои базы; не вернулись два истребителя.

К ВОЗВРАЩЕНИЮ ЧЕРЧИЛЛЯ В АНГИИ

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Черчилль, вернувшийся 24 августа в Лондон, на обратном пути из Москвы совершил поездку в Египет и останавливался в Каире.

Международный съезд студентов в Вашингтоне

ВАШИНГТОН, 25 августа. (ТАСС). Международная студенческая организация «Интерншенл студент сервис» ведет в настоящее время подготовку к международному съезду студентов, который состоится в Вашингтоне 2—5 сентября. Для участия в съезде приглашено 300 делегатов студенческих организаций США, Канады, Европы, Латинской Америки, Азии.

Съезд должен обсудить вопрос о роли студентов в обеспечении победы в войне, а также о влиянии студенчества на послевоенную перестройку мира. В повестку дня съезда включены выступления видных деятелей, в том числе вице-президента США Уоллеса, студента президента Элеонору Рузвельт и др.

В съезде примут участие три советских делегата, представляющих советское студенчество, — студент Ленинградского гор-

Война на Тихом океане

Крупное сражение в районе Соломоновых островов

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в коммюнике морского министерства США сообщается, что в южной части Тихого океана американские военно-морские силы и воздушный флот ведут большой морской бой, стремясь отразить натиск японских сил, приближающихся к юго-восточной группе Соломоновых островов. Это мощное японское наступление имеет своей целью вернуть занятые американцами некоторые базы противника на Соломоновых островах. Японская контратака отражается американскими силами.

По предварительным данным, наступающие силы японцев атаковали американские самолеты типа «Летающая крепость», а также самолеты с авианосцев. Четыре бомбардировщика атаковали японский авианосец. Как сообщается, отмечено четыре прямых попадания. Американские самолеты морской авиации атаковали и значительно повредили небольшой японский авианосец «Рюджо». Некоторые японские крейсера и линкор также повреждены прямыми попаданиями бомб с американских самолетов.

Утром 23 августа американские самолеты перерезали крупные соединения японской авиации над островом Гвадалканал. Во время воздушного боя был сбит 21 японский самолет. Потери американцев незначительны. В тот же день, а также 24 августа японские эсминцы обстреливали американские береговые позиции на острове Гвадалканал. Американские самолеты повредили японский транспорт и крейсер, вызвав на них пожары. Сражение продолжается.

МЕЛЬБУРН, 25 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что в районе деревни Кокода (остров Новая Гвинея) натуральные части союзников рассеяли японский патрульный отряд. 13 японских истребителей были атакованы союзной авиацией над восточной частью острова Новая Гвинея. В воздушном бою было сбито 4 японских самолета. Один японский самолет поврежден.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Делл, английские самолеты произвели налет на город Мугайк в Бирме. Бомбы были сброшены на японские военные объекты. Отмечены прямые попадания.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, китайские войска отбили у японцев крупный город в провинции Цзянси — Ляньчунь. В боях за этот город японцы понесли серьезные потери. К востоку от Ляньчуня китайские войска продолжают теснить японцев. В ходе китайского наступления отбит у японцев город Юаньшань. В западной части провинции Чжецзян японцы под давлением китайских войск оставили город Цзяншань. (ТАСС).

НАЗНАЧЕНИЕ НОВЫХ МИНИСТРОВ В ИРАНЕ

ТЕГЕРАН, 25 августа. (ТАСС). Премьер-министр Ирана Новам Салтане представил монарху новых министров. Министром финансов назначен Базаи, министром внутренних дел и заместителем премьер-министра Джавад Амри. Амри в прошлом году исполнил обязанности министра иностранных дел, а затем министра внутренних дел в кабинете Форуги.

Неурожай в Германии

СТОКГОЛЬМ, 25 августа. (ТАСС). Недавние утверждения гитлеровской печати о том, что урожай в Германии в этом году удвоятся, продовольственное положение страны, сменявшееся в последнее время призывами, что сельскохозяйственный кризис не преодолен и что продовольственное положение продолжает оставаться весьма напряженным.

Гитлеровский журнал «Дейче фолькс-шпигель» пишет: «Профаны задеются на хороший урожай, спекулянты же видят поля, бор с которых будет очень малым». «Кальшине пейтунг» констатирует, что «большая часть результатов, достигнутых прошлой осенью пеной безмерных усилий, оказалась уничтоженной». В восточных районах Германии сельскому хозяйству нанесен огромный ущерб. За этот год образовались особенно крупные бреши. Газета заявляет на невозможности выпуска сельскохозяйственных машин, нехватку удобрений и транспортных затруднения, что вместе с плохой погодой привело к значительному уменьшению урожая.

Журнал «Фиррерсдлан» пишет, что «в районах Центральной и Северо-Западной Германии особенно сильно пострадали хлеба. Вилы на урожай так неважны. Много пострадавших полей остались непереработанными. В оценке яровых хлебов рекомендуется крайняя осторожность. Осени тоже сильно пострадали от морозов. Новые посевы весной чрезвычайно медленно из-за поздней весны и холодной погоды в июне. Недостаток кормов отчаятельно сказывается на производстве молока».

В печати появляется все больше указаний на предстоящее ухудшение продовольственного снабжения. «Большинство пейтунг» пишет, что сужение кормовой базы повлечет за собой ухудшение снабжения жирами и что ячмень широко будет использоваться для выработки хлеба. «Ланцет» предупреждает, что в пищу должны пойти продукты, раньше употреблявшиеся на корм скоту. «Ланцет» прямо пишет, что «замена этих продуктов другими думать не приходится. Чем дольше продлится война, тем большее количество продуктов, употреблявшихся в качестве корма для скота, должно быть использовано в качестве пищи для населения».

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

К вступлению Бразили в войну

НЬЮ-ЙОРК, 25 августа. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиейтед Пресс из Буэнос-Айреса, аргентинский президент Бастидо в беседе с представителями печати заявил, что аргентинское правительство обсудит свою позицию в связи с объявлением Бразилии войны Германии и Италии.

По сообщению корреспондента газеты «Нью-Йорк геральд трибун» из Буэнос-Айреса, военные аргентинцы потребовали от Аргентины от политики нейтралитета. Преследуя национальную ассоциацию печати бывший депутат парламента Лануэ выразил надежду, что правительство будет уважать обязательства в отношении солидарности всех стран Западного полушария, принятые на Лимской и посолондской пан-американских конференциях.

НЬЮ-ЙОРК, 24 августа. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс», бразильский посол в США Мартинс заявил представителям печати, что Бразилия не объявила войны Японии, потому что последняя не совершила актов агрессии против Бразилии. Бразильский военный атташе генерал

Биттенкурт заявил, что первой задачей, которая стоит перед Бразилией, является оборона той части страны, которая расположена в 800 милях от Какара.

По словам корреспондента, бразильский флот состоит из 2 линкоров, 2 крейсера, 11 эсминцев и 4 подводных лодок.

НЬЮ-ЙОРК, 25 августа. (ТАСС). Канадский премьер-министр Кинг обратился к президенту Бразилии Варгасу с «сердечными поздравлениями от правительства и населения Канады», в котором приветствует вступление Бразилии в войну. В послании указывается, что участие Бразилии в войне еще больше ободит все объединенные страны Западного полушария.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, правительство Перу объявило, что в соответствии с решением гавайской конференции, оно считает нападение на Перу осью на Бразилию агрессией против американских стран. В соответствии с этим Бразилия будет рассматриваться как невоюющая сторона.

Министр иностранных дел Уругвая сообщил корреспонденту агентства Рейтер,

что Уругвай считает Бразилию невоюющей стороной. Правительство Чили опубликовало также же заявление.

ЖЕНЕВА, 25 августа. (ТАСС). Как сообщает из Лиссабона, в связи с объявлением Бразилии войны Германии и Италии президент Португалии Кармона послал бразильскому президенту Варгасу телеграмму, в которой выражаются «искренние чувства португальского народа к народу Бразилии».

Потопление трех подводных лодок держав осей у бразильского побережья

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Рио-де-Жанейро, что, по сведениям из хорошо информированных источников, в течение 24 августа у бразильского побережья было потоплено три подводных лодки противника. Подводные лодки были замечены эскадрильями уругвайских бомбардировщиков, патрулировавших побережье волизи бразильско-уругвайской границы.

Крипс о положении в Индии

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Английское министерство информации передает напечатанную в газете «Нью-Йорк таймс» и опубликованную также в Англии статью Стаффорда Крипса, посвященную положению в Индии.

«Трагедия нынешнего положения в Индии, — пишет Крипс, — заключается в том, что в столь критический для борьбы объединенных наций за свободу момент Ганди убедил Конгресс выдвинуть совершенно нерыцарскую политику и настаивать на претворении ее в жизнь под угрозой проведения кампании гражданского неповиновения, которая может привести только к поощрению врага».

Крипс указывает, что он полностью сочувствует желанию индийского народа достигнуть самоуправления, но «Индия не добьется своей цели, признав господство Японии или какой бы то ни было иной страны из лагеря держав осей».

Напомнив обстоятельства, при которых ему пришлось посетить Индию весной, Крипс пишет, что была установлена дата, когда Индия сможет быть предоставлено полное самоуправление. Был указан самый близкий срок, т. е. немедленно после войны, когда индийцами будет выработана новая конституция. Однако, говорится в статье, не было возможности добиться даже того, чтобы лидеры Конгресса и Мусульманской Лиги встретились, не говоря уже о том, чтобы они обсудили какие бы то ни было вопросы, связанные с конституцией. По словам Крипса, с временной конституцией, которая могла быть предложена индийцами, Конгресс согласился бы не более, чем с существующей. «Для промежуточно-

го периода не было иного выхода, чем придерживаться существующей конституции, применяя ее по мере возможности к принципам самоуправления. Это и было нами предложено, но лидеры Конгресса ответили на это отказом».

Крипс указывает, что против действий Конгресса выступают Мусульманская Лига, представляющая значительное большинство мусульманского населения, — не менее 90 млн. человек, организация Хинду Махасабха, настроенная против мусульман и пользующаяся особым влиянием в Бенгальской провинции, 40 миллионов «неприкасаемых», 6 миллионов сикхов, 6 миллионов индийских христиан. Общее число противников действий Конгресса составляет не менее 160 млн., не считая индийцев, не входящих в какие-нибудь определенные группы. Кроме того, значительная часть членов самого Конгресса не поддерживает своих лидеров.

По заявлению Крипса, участие индийцев в индийском правительстве (исполнительный совет при вице-короле) значительно расширилось. Из 15 членов исполнительного совета 11 являются индийцами и 4 англичанами. И именно это правительство, пишет Крипс, решило сопротивляться кампаниям гражданского неповиновения и отдал приказ об арестах лидеров Конгресса.

В заключение Крипс заявляет, что «двое индийцев вскоре займут посты в английском военном кабинете, в котором они будут пользоваться полным правом голоса по всем вопросам ведения войны, имеющим отношение к Индии, и будут по своему положению приравнены к представителям Австралии».